

Р. Я. Денисова

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ СОСТАВ И ГЕНЕЗИС МЕЗОЛИТИЧЕСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЛАТВИИ

До последнего времени на территории Восточной Прибалтики была известна лишь одна мезолитическая находка хорошей сохранности — мужской череп из Кирсны (южная Литва) ¹.

В 1960-е годы археологами под руководством Ф. Загорскиса полностью исследован могильник каменного века Звейниекы на северном берегу оз. Буртниеки в северной Латвии ². Наиболее древние погребения этого могильника датируются поздним мезолитом — V тысячелетием до н. э. Сопровождающий погребения инвентарь из этого могильника и археологические находки синхронной мезолитической стоянки в Звейниекы относятся к культуре Кунда.

Краниологическая серия эпохи мезолита из Звейниекского могильника состоит из 6 женских и 14 мужских черепов (табл. 1). Они характеризуются средним продольным, малым поперечным и крупным высотным диаметрами, долихокранией. Однако в серии наряду с резко выраженными долихокранными формами имеются мезокранные и суббрахиокранные черепа (черепной указатель 77—81).

Лоб средней ширины, со средним наклоном и умеренно развитой глабеллой. Ширина затылка в обеих группах большая. Соотношение затылочной хорды и ширины свидетельствует о слабой изогнутости затылка. Мышечный рельеф в этой области выражен отчетливо, затылочный бугор средне развит. Лицевой отдел имеет средние размеры. Обращает на себя внимание большой размах вариаций верхней высоты лица и в мужской, и в женской группах (63—80 и 61—71 мм соответственно).

Переносье у мужчин и женщин высокое: дакриальный и симотический указатели в женской группе более крупные, чем в мужской. Угол носовых костей определен на девяти мужских и трех женских черепах. Размах вариаций очень большой. На мужских черепах угол носа варьирует от 25 до 39°, на женских — от 14 до 31°.

Горизонтальная профилировка лица в мужской группе средняя, в женской группе углы горизонтальной профилировки имеют несколько более крупные величины. В мужской группе назомаллярный угол варьирует очень сильно — от 127,6 до 144,9°, в шести случаях из восьми он находится в пределах 139,4—144,9°. У зигомаксиллярного угла размах вариаций гораздо меньше — от 121 до 131°. Среди мужских черепов только в двух случаях ослабленная горизонтальная профилировка лица на уровне орбит сопровождается некоторой уплощенностью в среднем ее отделе.

¹ К. Ю. Марк, Новые палеоантропологические материалы эпохи неолита в Прибалтике, «Изв. АН Эстонской ССР», 1956, т. 1; В. П. Якимов, Начальные этапы заселения Восточной Прибалтики, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. XXXII, М., 1956.

² Ф. Загорскис, Раскопки могильника и стоянки каменного века Звейниекы, «Археологические открытия 1968 года», М., 1969; его же, Стоянка и могильник каменного века Звейниекы, «Археологические открытия 1970 года», М., 1971.

Таблица 1

Средние размеры и указатели мезолитических черепов Звейниекского могильника

Параметры	Мужские черепа			Женские черепа		
	п	М	σ	п	М	σ
1. Продольный диаметр	12	187,4	6,71	6	181,3	6,12
8. Поперечный диаметр	13	136,1	3,82	6	133,8	5,34
17. Высотный диаметр ва-вг	12	140,2	5,52	5	136,8	6,57
20. Высотный диаметр от ро-ро	9	114,5	4,42	5	114,1	5,06
25. Сагиттальная дуга	12	374,0	10,78	6	367,7	10,37
26. Лобная часть сагиттальной дуги	12	125,8	6,49	7	126,6	5,80
27. Теменная часть сагиттальной дуги	12	129,3	4,91	6	121,5	8,73
28. Затылочная часть сагиттальной дуги	14	118,0	7,66	6	119,3	6,50
29. Лобная хорда	12	111,2	4,76	7	111,3	4,86
30. Теменная хорда	12	116,8	5,69	6	110,2	6,15
31. Затылочная хорда	14	100,2	5,71	6	102,0	6,20
9. Наименьшая ширина лба	12	96,8	4,13	7	92,1	3,24
10. Наибольшая ширина лба	12	116,4	5,18	6	113,8	4,96
11. Ушная ширина	13	123,2	3,49	6	118,0	5,59
12. Ширина затылка	11	112,2	3,49	6	109,3	3,72
5. Длина основания черепа	11	104,4	5,75	5	103,6	5,32
40. Длина основания лица	9	99,0	7,86	5	99,0	6,12
45. Скуловой диаметр	11	136,9	3,30	6	129,2	4,31
43. Верхняя ширина лица	10	108,5	2,99	5	102,0	2,55
46. Средняя ширина лица	10	92,9	4,82	5	92,2	5,36
48. Верхняя высота лица	10	70,4	4,95	5	67,6	4,67
47. Полная высота лица	9	116,3	7,33	5	110,2	5,36
55. Высота носа	10	51,8	3,82	5	49,2	2,39
54. Ширина носа	12	24,8	1,09	5	23,4	1,14
51. Ширина орбиты от mf	10	44,1	2,17	5	42,6	1,29
51 а. Ширина орбиты от d	7	40,5	1,85	3	39,7	1,15
52. Высота орбиты	11	32,1	2,47	5	31,8	2,68
77. Назомаллярный угол	8	139,8	5,65	5	141,5	5,18
Зигомаксиллярный угол	9	125,5	3,23	5	126,9	3,91
DS Дакриальная хорда	7	21,9	1,11	4	18,0	0,33
DS Дакриальная высота	7	11,5	0,90	4	11,1	1,30
SC Симотическая хорда	10	8,8	1,24	6	7,9	1,35
SS Симотическая высота	10	4,6	0,70	6	4,2	0,70
DS : DC Дакриальный указатель	7	52,4	2,37	4	61,9	6,31
SS : SC Симотический указатель	10	51,8	4,27	6	53,1	7,25
72. Общий угол лица	9	84,1	3,55	3	82,3	4,04
73. Угол средней части лица	8	84,1	3,60	3	82,0	3,46
74. Угол альвеолярной части лица	8	83,8	3,69	3	81,0	1,73
75 (1) Угол носовых костей	9	31,7	5,00	3	25,0	9,54
32. Угол лба na-met	9	81,8	4,41	2	82,5	4,95
— Угол лба gl-met	9	75,1	5,99	2	75,5	4,95
— Fossa canina (в мм)	10	4,17	1,80	4	4,0	1,68
8 : 1 Черепной указатель	11	72,8	3,92	6	73,9	3,27
17 : 1 Высотно-продольный указатель	11	75,3	3,69	5	74,9	3,39
17 : 8 Высотно-поперечный указатель	12	103,3	5,16	3	104,0	9,00
9 : 8 Лобно-теменной указатель	11	71,6	3,64	6	69,2	3,95
9 : 10 Лобный указатель	12	83,3	3,29	6	81,4	3,61
— Указатель поперечного изгиба лба	10	21,1	2,25	6	18,8	2,69
12 : 8 Затылочно-теменной указатель	11	82,8	3,92	6	81,8	2,95
11 : 8 Ушно-теменной указатель	13	90,6	2,58	6	88,2	4,06
26 : 25 Лобно-сагиттальный указатель	12	33,7	1,55	6	34,5	1,10
27 : 25 Теменно-сагиттальный указатель	12	34,6	1,14	6	33,0	1,84
28 : 25 Затылочно-сагиттальный указатель	12	31,8	1,52	6	32,5	2,08
29 : 26 Указатель изгиба лобной кости	12	88,4	1,74	7	87,9	0,87
30 : 27 Указатель изгиба теменной кости	12	90,3	2,36	6	90,8	1,70
31 : 28 Указатель изгиба затылочной кости	14	85,0	3,47	6	85,5	1,32
31 : 12 Затылочный указатель	11	89,4	5,93	6	93,3	1,99
Указатель выпуклости лба	12	22,45	1,54	7	22,9	1,46
Указатель выпуклости темени	12	20,04	2,03	6	19,9	1,50
Указатель выпуклости затылка	14	26,0	2,08	6	25,1	1,33
9 : 45 Лобно-скуловой указатель	10	70,8	4,48	6	71,7	3,42
45 : 8 Поперечный черепно-лицевой указатель	11	101,0	2,38	6	96,6	4,01
48 : 45 Верхний лицевой указатель	9	51,4	3,71	5	52,9	4,44
47 : 45 Общий лицевой указатель	8	84,3	5,10	5	86,2	5,42
48 : 17 Вертикальный черепно-лицевой указатель	10	49,9	4,03	5	49,4	2,55
52 : 51 Орбитный указатель от mf	10	74,3	4,36	5	74,7	5,35
52 : 51а Орбитный указатель от d	7	80,5	4,73	3	79,8	7,71
54 : 55 Носовой указатель	10	47,9	3,19	5	47,6	2,26

В женской группе в четырех случаях из пяти назомалярный угол находится в пределах $140-149,4^\circ$. Зигомаксиллярный угол, измеренный в пяти случаях, варьирует в пределах $123-131^\circ$. У трех женских черепов из пяти ослабленная горизонтальная профилировка отмечена одновременно в верхнем и среднем отделах лица, и среди мужских, и среди женских черепов ослабленная горизонтальная профилировка сопровождается, как правило, умеренно или слабо выступающим носом.

Чтобы выявить внутригрупповую неоднородность серии нами вычислено 120 коэффициентов корреляции по 16 признакам в мужской и женской группах отдельно.

В мужской группе высокая отрицательная связь ($-0,404$) проявляется между продольным и поперечным диаметрами черепа. Отрицательный знак указывает на то, что в серии имеются черепа и удлиненной и укороченной формы. Этим, по-видимому, вызвана и высокая положительная связь между продольным диаметром и длиной основания черепа.

В мужской группе выявляется очень высокая положительная корреляция между продольным диаметром и верхней высотой лица ($0,806$), что свидетельствует о наличии в серии длинноголовых высоколицых и короткоголовых низколиких форм. Как и следовало при этом ожидать, поперечный диаметр связан с высотой лица отрицательной корреляцией ($-0,330$). Обычно же между поперечным диаметром и высотой лица имеет место небольшая положительная корреляция³.

Обращает на себя внимание весьма высокая положительная связь между продольным диаметром и углом выступания носа ($0,590$), а также довольно тесная отрицательная корреляция между продольным диаметром и назомалярным углом ($-0,475$). Таким образом, уплощенность лица в верхнем отделе характерна для черепов с более высоким черепным указателем. Корреляция продольного диаметра с зигомаксиллярным углом незначительна, но тоже имеет отрицательный знак. Следует добавить, что в мужской группе черепов также выявляется тесная отрицательная связь назомалярного угла со степенью выступания носа ($-0,690$) и симитической высотой ($-0,740$). Зигомаксиллярный угол связан с углом носа слабее ($-0,266$).

Основываясь на характере корреляции между признаками, мужские и женские черепа были разделены на две группы, для каждой из которых свойственен определенный типологический комплекс (табл. 2). Одна из них имеет резко долихокранную форму черепа, высокое и сильно профилированное лицо, выступающий нос и высокое переносье, вторая — более короткую мозговую часть черепа, более низкое с ослабленной горизонтальной профилировкой лицо, слабее выступающий нос и более низкое переносье. Следует отметить, что в целом связь между признаками в мужской и женской серии носит сходный характер, но она проявляется неодинаково. Так, в мужской группе обнаруживается зависимость между продольным диаметром, с одной стороны, и целым рядом признаков — с другой. В женской группе связь продольного диаметра с другими признаками менее выражена. Здесь сильнее выражена зависимость от них скулового диаметра и углов горизонтальной профилировки лица с другими признаками. Такая зависимость указывает на наличие в серии широколицых, низколиких черепов с ослабленной горизонтальной профилировкой и узколиких высоколицых с сильной профилировкой лица. В мужской группе аналогичная связь скулового диаметра с перечисленными выше признаками не выявляется.

Как расценивать эти два антропологических типа? Являются ли они одновременными или восходят в своем генезисе к населению разных

³ Я. Я. Рогинский, Величина изменчивости измерительных признаков черепа и некоторые закономерности их корреляции у человека, «Уч. зап. МГУ», 1954, вып. 166.

предшествующих эпох? Такая постановка вопроса вполне обоснованна, если учитывать характер Звейниекского могильника, где имеются захоронения разных периодов. В этой связи представляют интерес два женских черепа из 16-го и 57-го погребений, которые по сопровождающему инвентарю относятся к позднему мезолиту. Представлен долихокранный тип с высоким, среднешироким, хорошо профилированным лицом и выступающим носом черепом из 16 погребения. Второй женский череп из 57 погребения характеризуется мезокранией, низким, широким лицом с

Таблица 2

Антропологические типы мезолитического населения Латвии

Признаки	Мужские черепа		Женские черепа	
	долихо-кранный вариант	долихо-мезо-кранный вариант	долихо-кранный вариант	долихо-мезо-кранный вариант
1. Продольный диаметр	193,2(5)	183,3(7)	183,0(2)	180,5(4)
8. Поперечный диаметр	134,0(4)	137,0(9)	132,0(2)	136,8(4)
17. Высотный диаметр ва-вг	140,8(4)	139,4(8)	141,0(2)	134,0(3)
20. Высотный диаметр от ро-ро	115,7(2)	113,2(6)	113,3(2)	114,4(3)
9. Наименьшая ширина лба	96,0(5)	97,4(7)	93,0(2)	92,5(4)
45. Скуловой диаметр	137,5(4)	136,6(7)	125,0(2)	131,2(4)
48. Верхняя высота лица	76,0(3)	68,0(7)	72,0(2)	64,3(3)
54. Ширина носа	25,5(4)	24,5(8)	23,5(2)	23,7(3)
55. Высота носа	55,3(3)	50,3(7)	51,5(2)	47,7(3)
51. Ширина орбиты от mfr	45,0(4)	43,1(7)	43,9(2)	41,7(3)
52. Высота орбиты	32,3(4)	32,0(7)	33,5(2)	30,7(3)
77. Назомалярный угол	135,3(3)	142,5(5)	137,0(2)	144,1(3)
Зигомаксиллярный угол	124,7(3)	125,9(6)	123,0(2)	129,6(3)
75 (1). Угол носа	37,3(3)	28,7(6)	30,5(2)	23,0(3)
SS Симотическая высота	4,6(3)	4,6(7)	4,7(2)	3,7(3)
SS : SC Симотический указатель	48,6(3)	52,1(7)	53,2(2)	54,0(3)
8 : 1 Черепной указатель	69,6(4)	74,2(7)	70,5(2)	76,1(4)
48 : 45 Верхний лицевой указатель	54,8(3)	49,7(6)	57,6(2)	49,7(3)
54 : 55 Носовой указатель	45,9(3)	48,7(7)	45,6(2)	48,9(3)
52 : 51 Орбитный указатель	71,6(4)	75,8(7)	76,3(2)	73,6(3)

ослабленной горизонтальной профилировкой и слабо выступающим носом. Нетрудно понять, что этими черепами представлены те типы, которые выделены в результате анализа корреляционной связи. Сопровождающий инвентарь из 16-го и 57-го погребений позволяет считать эти антропологические типы одновременными и датировать их поздним мезолитом — V тысячелетием до н. э.

Выяснение генезиса этих двух антропологических типов требует сравнительного анализа синхронного материала соседних территорий. Крачиологическими сериями представлена Украина (могильники Волошский, Васильевка I, Васильевка III), юг ФРГ (Офнетская пещера) и Франция (Тевьек, Гоздик). Отдельные находки известны из области Заале (Боттендорф) и северных районов ГДР и ФРГ (Притцербер, Оберхаузен, Плау, Шпандау, Демитц). В Дании и Швеции синхронные находки представлены племенами культуры Эртебелле.

Сравнительный анализ найдем с гипердолихокранного типа, который представлен пятью мужскими и двумя женскими черепами.

Выделенный нами резко долихокранный антропологический тип мезолитического населения Латвии характеризуется высоким, среднешироким и сильно профилированным в горизонтальном направлении лицом, сильно выступающим носом и высоким переносьем. Его принадлежность к европеоидной расе не может вызвать сомнений.

Ближайшей аналогией резко долихокранному типу в первую очередь является череп мезолитического периода из Кирсны, который обнаружен

в торфянике на юге Литвы. Эта находка была подробно описана в работах многих антропологов⁴.

При сопоставлении долихокраних черепов из Звейниекского могильника с черепом из Кирсны выявляется большое сходство между ними. Размеры и пропорции мозговой части черепа в обоих случаях совершенно одинаковы. В строении лица сходство также большое. Различается только ширина лица. Череп из Кирсны имеет более узкое лицо, однако это, возможно, индивидуальная особенность. В этой связи следует указать на один череп (погр. без номера) из мезолитической серии Звейниекского могильника, где ширина лица тоже небольшая (129 мм). Интересно, что и по остальным особенностям строения лица этот череп очень напоминает мезолитический череп из южной Литвы — ослабленная горизонтальная профилировка лица на уровне орбит, средневыступающий нос с высоким переносьем и другие особенности.

Череп из Боттендорфа⁵ обнаружен на мезолитической стоянке, расположенной на берегу р. Унстрит, левого притока Заале. В целом этот череп похож на резко долихокраних черепа из Звейниекского могильника. Сходство в первую очередь проявляется в гипердолихокрании и акрокрании. Но лицо у черепа из Боттендорфа несколько уже и ниже.

В краниологической серии из пещеры Офнет, где преобладают мезо- и брахикраних формы⁶, имеются отдельные черепа, напоминающие череп из Боттендорфа и долихокраних вариант из Звейниекы.

Представляет большой интерес и находка из быв. Гросс-Тинц в Силезии, которая опубликована О. Рехе⁷. Мужской череп из Гросс-Тинц датируется V тысячелетием до н. э. и характеризуется долихокраним (черепной указатель 71) и акрокраним черепом, среднешироким и высоким лицом. Антропологический тип, представленный мужским черепом из Силезии, сходен с долихокраним типом мезолитического населения Латвии.

Два женских черепа из Притцерберского озера, расположенного к северо-западу от Бранденбурга, датируются анциловым периодом⁸, что соответствует VII—V тысячелетию до н. э. Эти черепа характеризуются выраженной долихокранией, большой высотой, сравнительно узким и средневысоким лицом. Сопоставление этого антропологического типа с долихокраним типом, представленным женскими черепами из Звейниекского могильника, обнаруживает большое сходство в размерах и пропорциях лица и мозгового отдела черепа. Аналогичный комплекс признаков прослежен и у черепа из Оберхаузена⁹.

Резко долихокраних антропологический тип выявляется и в краниологическом материале из Бретани в Западной Европе¹⁰.

⁴ J. Žilinskas, Akmens periodo žmogus Zemaitijoje ir Suvalkijoje, Kaunas, 1931; К. Ю. Марк, Указ. раб., стр. 44, 45; В. П. Якимов, Указ. раб.

⁵ G. Heberer, F. K. Bicker, Der mesolitische Fund von Bottendorf a. d. Unstrut, «Anthropologischer Anzeiger», 1961, Bd 17; G. Heberer, Der mittelsteinzeitliche Fund von Bottendorf und seine rassengeschichtliche Bedeutung. Die Umschau, Frankfurt am Main, 1943; M. Jahn, Die kulturgeschichtliche Bedeutung der alt- und mittelsteinzeitlichen Menschenfunde von Weimar — Ehringsdorf und Bottendorf, Kr. Querfurt, «Jahresschrift für Mitteldeutsche Vorgeschichte», 1949, Bd 33; E. Vlček, Die Anthropologie der mittelsteinzeitlichen Gräber von Bottendorf, Kreis Artern, «Jahresschrift für Mitteldeutsche Vorgeschichte», 1967, Bd 51.

⁶ K. Saller, Die Ofnet Funde in neuer Zusammensetzung, «Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie», 1962, Bd 52, Hf 1.

⁷ O. Reche, Das frühneolithische Skelett von Gross-Tinz in Schlesien, Leipzig, 1933.

⁸ O. Reche, Die Schädel aus der Anzyluszeit vom Pritzerber See und ihre Beziehungen zu den steinzeitlichen Rassen Europas, «Archiv für Anthropologie», N. F., 1928, Bd XXI, Hf. 3—4.

⁹ H. Virchow, Der menschliche Schädel von Oberhausen im Rheinland, «Zeitschrift für Ethnologie», 1911, Bd 43.

¹⁰ A. В. Валуа, Палеоантропологические материалы из мезолитических могильников в Бретани, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», 1957, вып. XXVIII.

Перечисленными выше материалами практически исчерпываются все известные нам резко долихокренные мезолитические формы Средней и Западной Европы. Мезо-брахикренные формы мезолита Европы мы пока намеренно опускаем, так как они будут охарактеризованы в связи с анализом второго антропологического типа, выявленного среди мезолитического населения Латвии.

Мезолитическое население Восточной Европы представлено тремя краниологическими сериями с Украины. Наше внимание в первую очередь привлекли черепа из могильников Васильевка I и Васильевка III¹¹. Для черепов из могильника Васильевка I характерны гипердолихокрения (чер. указатель 68,4), среднеширокое, средневысокое горизонтально профилированное лицо и выступающий нос. Размеры и пропорции мозгового отдела черепа очень близки соответствующим величинам долихокренного варианта из Звейниек. Но лицо у черепов из Васильевки I несколько более широкое и более низкое. Разница в ширине лица между звейниекским долихокренным вариантом и типом, представленным могильником Васильевка I, составляет 3,5 мм. В серии из Звейниек в трех случаях скуловой диаметр 138—139 мм и только в одном — 134 мм. Есть основание полагать, что в действительности средняя ширина лица у долихокренного варианта должна была быть около 139 мм. Все это свидетельствует о том, что европеоидное население Латвии по своему антропологическому типу было очень близким населению Украины того периода (могильник Васильевка I).

Сходный комплекс признаков обнаружен и на черепах из могильника Васильевка III. У последних еще более низкое лицо. В остальном они так же, как и черепа из Васильевки I, обнаруживают сходство с резко долихокренным вариантом из Звейниек.

Для сопоставления всех рассмотренных здесь краниологических серий и отдельных черепов с резко долихокренным вариантом из Звейниек, нами был применен математический метод Пенроуза. Наиболее близкими долихокренному европеоидному типу, представленному черепами Звейниекского могильника, оказались краниологическая серия из Васильевки I (0,21), череп из Боттендорфа (0,36), черепа из Васильевки III (0,50) и череп из Кирсны (0,51).

Таким образом, сравнительный анализ мезолитических краниологических серий и отдельных находок позволяет сделать один общий вывод. Комплекс признаков, характерный для мезолитических черепов из Звейниекского могильника — резко выраженная долихокрения, обусловленная малым поперечным и очень крупным продольным диаметром черепа, большая высота basion-bregma, высокое, среднеширокое лицо и сильно выступающий нос — прослеживается среди синхронного населения на довольно большой территории к юго-западу и юго-востоку от Восточной Прибалтики. Этот антропологический тип был характерен для мезолитических племен, населявших северные области Средней Европы и западные районы Восточной Европы. Возможно, что в мезолите он был распространен по всей территории от Поднепровья до Рейна, включая и современную Польшу.

Второй антропологический тип мезолитического населения, по материалу из могильника Звейниек, имел слабо долихокренную или мезокренную форму черепа. (Черепной указатель для мужчин — 74,2, для женщин — 76,1), низкое, широкое и с ослабленной горизонтальной профилировкой лицо и слабо выступающий нос. Он представлен 9 мужскими и 4 женскими черепами. При решении вопроса о расовой принадлежности долихо-мезокренного типа мезолитического населения Латвии следует учесть некоторые особенности строения лица и носа. Как уже было

¹¹ Т. С. Кондукторова, Палеоантропологические материалы из мезолитического могильника Васильевка I, «Сов. антропология», 1957, № 2; И. И. Гохман, Население Украины в эпоху мезолита и неолита, М., 1966, стр. 21—95.

показано, при анализе корреляционной связи между признаками у долихо-мезокранного антропологического типа обнаружена ослабленная горизонтальная профилировка лица — назомалярный угол у 5 мужских черепов $142,5^\circ$, зигомаксиллярный — $125,5^\circ$. Последняя величина небольшая. Но в женской серии эти углы имеют более крупные величины — $144,1$ и $129,6^\circ$ соответственно, что позволяет считать ослабленную горизонтальную профилировку характерной и для среднего отдела лица. В мужской группе в двух случаях из шести, а в женской во всех случаях ослабленная горизонтальная профилировка лица в верхнем отделе сопровождается и увеличением зигомаксиллярного угла.

Второй характерной особенностью долихо-мезокранного антропологического типа является слабее выступающий нос и несколько пониженное переносье. У шести мужских черепов угол носа $28,7^\circ$, у женщин — 25° . Более низкое переносье выявляется только на женских черепах, где симотическая высота равняется $3,7$ мм (у женщин с резко долихокранным черепом $4,7$ мм). Однако симотический указатель довольно большой, что обусловлено незначительной шириной в месте наибольшего сужения носовых костей.

Таким образом, следует признать для долихо-мезокранного типа характерным ослабленную горизонтальную профилировку лица и умеренно выступающий нос.

Выявленный комплекс признаков — ослабленная горизонтальная профилировка лица и средне выступающий нос — имеет большую таксономическую значимость. Именно это сочетание признаков существенно при дифференциации двух крупных рас первого порядка — европеоидной и монголоидной. Поэтому есть основания сделать вывод о наличии среди долихокранных черепов Звейниекского могильника монголоидного компонента.

В поисках аналогий долихо-мезокранному варианту в первую очередь следует остановиться на брахикранных находках мезолита Средней Европы. Это черепа из Плау, Яниславиц, Демитц и Шпандау¹² в Польше и северных районах ГДР и ФРГ. К сожалению, оценить надлежащим образом характер соотношения долихо-мезокранного типа из Звейниекки с резко брахикранным типом указанных находок не представляется возможным, так как в программе, по которой обследовались все мезолитические находки в зарубежной Европе, многие важные расово-диагностические признаки отсутствуют. К тому же только у черепов из Плау и Яниславиц хорошо сохранились лица.

Однако, несмотря на все эти недостатки сравнительного материала, сопоставление все же может быть проведено. Оно позволяет установить одно вполне реальное различие — все средневропейские черепа имеют значительно более высокий черепной указатель ($79,8$ — $88,4$).

С точки зрения современных знаний черепному указателю не придается большого расово-диагностического значения. Однако это оправдано только применительно к поздним эпохам в силу эпохальной изменчивости этого признака. Для оценки древних материалов черепной указатель очень важен.

Исходя из этого, мы вправе сделать вывод о различии брахикранного антропологического типа мезолитического населения Средней Европы и синхронного ему долихо-мезокранного населения Латвии. Но различие между этими группами населения, очевидно, не только в черепном указателе. У резко брахикранного черепа из Плау высокое лицо и сильно выступающий нос¹³, что не характерно для долихо-мезокранного вариан-

¹² T. Krupinski, W. Steslicka, Odtworzenie czaszki człowieka z Janislawic, «Przegląd antropologiczny», 1958, t. XXIV, z. 2; O. Reche, Die Schädel am der Anzykuszeit, S. 164, 165.

¹³ H. Schliz, Die steinzeitlichen Schädel des Grossherzoglichen Museums in Schwerin, «Zeitschrift für Anatomie und Entwicklungsgeschichte», Bd 90, Hf. 3—4, S. 276—278.

та из Звейниекки. Нет никаких объективных данных, свидетельствующих и об уплощенности лица. Х. Шлиц, описавший этот череп, указывает на генетические аналогии в западных районах. К. Заллер брахикранию офнетских черепов также объясняет западным происхождением, сопоставляя их, в частности, с верхнепалеолитическими находками из Солютре¹⁴.

Нет никаких оснований рассматривать происхождение долихо-мезокранного варианта, представленного черепами Звейниекского могильника, как результат контакта с брахикранным мезолитическим населением Средней или Западной Европы. Такие характерные особенности долихо-мезокранного типа, как ослабленная горизонтальная профилировка лица и слабо выступающий нос, не были характерны для племен, населявших северные области Средней Европы. Исключение, возможно, составляет мужской череп из Яниславиц, который, по мнению польских антропологов, характеризуется чертами лапоноидного типа¹⁵. К сожалению, остаются неизвестными такие особенности этого черепа, как горизонтальная профилировка лица и угол носовых костей. Это лишает нас возможности сопоставить по этим признакам череп из Яниславиц с долихо-мезокранным вариантом из Звейниекки. Однако по абсолютным размерам и пропорциям они различаются очень сильно.

Прежде чем перейти к поискам аналогий на востоке, попытаемся оценить долихо-мезокранный вариант, представленный мужскими и женскими черепами. Дело в том, что долихо-мезокранный вариант среди мужских черепов несколько отличается от того же варианта среди женщин. Это легко обнаружить по проявлению полового диморфизма. Так, коэффициент полового диморфизма по продольному и поперечному диаметрам, по наименьшей ширине лба и ширине лица значительно занижен. Мужские черепа, представленные долихо-мезокранным вариантом, в сравнении с женскими черепами того же типа имеют относительно более короткий, более узкий череп и менее широкое лицо. Наблюдаемую разницу можно, вероятно, объяснить небольшим числом черепов в каждой из этих групп. Если так, то возникает вопрос: какой из типов ближе к реально существовавшему — более узколицый, представленный мужскими черепами, или более широколицый тип, выявленный на женских черепах? Если мезолитическую популяцию из Звейниекки рассматривать как смешанную, то можно предположить, что ее смешение шло через женскую половину. В таком случае в женской группе черепов должны сильнее проявиться характерные особенности обоих типов, так как здесь большая вероятность обнаружить первый этап смешения — механическую смесь, когда наряду с женщинами коренной популяции в серии имеются женщины из чужой популяции.

Итак, можно предположить, что характерные особенности долихо-мезокранного типа сильнее проявились в женской группе черепов. Возможно, на это указывает и сильнее выраженная в женской группе уплощенность лица и более высокий черепной указатель. В таком случае поиски аналогии долихо-мезокранному типу следует основывать на данных женской группы черепов.

К сожалению, в лесной зоне Восточной Европы нет материала, синхронного звейниекской мезолитической краниологической серии. Можно обратиться к серии черепов из Оленеостровского могильника на Онежском озере¹⁶. Н. Н. Гурина¹⁷, исследовавшая этот могильник, датирует его серединой — концом III тысячелетия до н. э. В последнее время высказана и другая точка зрения о датировке Оленеостровского могильни-

¹⁴ K. Saller, Указ. раб., стр. 24.

¹⁵ T. Krupinski, W. Steslicka, Указ. раб., стр. 501.

¹⁶ В. П. Якимов, Антропологические материалы из неолитического могильника на Южном Оленьем острове, «Сб. Музея антропологии и этнографии», т. XIX, 1960.

¹⁷ Н. Н. Гурина, Оленеостровский могильник, «Материалы и исследования по археологии СССР», 1956, вып. 47.

ка. В. Ф. Филатова¹⁸ относит его к первой половине V тысячелетия до н. э. Это позволяет нам произвести сопоставление оленеостровской краниологической серии с долихо-мезокранным вариантом мезолитического населения Латвии.

Сопоставление долихо-мезокранного варианта из Звейниекы с женским антропологическим типом Оленеостровского могильника показало большое их сходство.

Между мужскими черепами Оленеостровского и Звейниекского могильников такого сходства не наблюдается. При сопоставлении мы воспользовались коэффициентами полового диморфизма и показатели женской группы долихо-мезокранного варианта пересчитали на мужские. В результате были получены средние величины основных признаков псевдомужской группы.

Сравнение долихо-мезокранного варианта со средними величинами мужских черепов Оленеостровского могильника обнаруживает очень большое сходство между ними, что проявляется в абсолютных размерах и в пропорциях мозговой части черепа и лица.

Нами проведено сопоставление серий и отдельных находок методом Пенроуза. Полученные результаты свидетельствуют, что различия между антропологическими типами женщин, представленными краниологическим материалом Оленеостровского и долихо-мезокранными черепами звейниекского могильников, очень малы и выражаются величиной 0,19. Между соответствующими мужскими черепами из этих же могильников расстояние Пенроуза несколько больше (0,58). Следует добавить, что расстояние Пенроуза между этими сериями получено на основании сопоставления 10 признаков, что с достаточной полнотой отражает соотношение сравниваемых серий.

Расстояние Пенроуза между долихо-мезокранным вариантом из Звейниекы и мезолитическими черепами из Плау, Шпандау и Яниславиц значительно больше — 2,88; 3,94 и 1,16 соответственно, что говорит о значительном больших различиях между ними.

Следовательно, на основании произведенного сопоставления можно сделать вывод, что у мезолитического населения Латвии, представленного долихо-мезокранным вариантом, ближайшие аналогии имеются на востоке. По-видимому, о непосредственном родстве мезолитического населения Латвии с населением, представленным Оленеостровским могильником, говорить преждевременно, так как до сих пор у археологов нет единого мнения о датировке некрополя на Оленьем острове Онежского озера. Но обнаруженное сходство одного из антропологических типов мезолитического населения Латвии с ослабленной горизонтальной профилировкой лица с типом оленеостровцев, несомненно, указывает на проникновение в Восточную Прибалтику населения с востока уже в мезолите.

Таким образом, анализ краниологического материала показал, что в Латвии мезолитическое население не было однородным. Оно состояло из двух резко различающихся антропологических типов. Первый — гипердолихокранный европеоидный тип со среднешироким и высоким лицом, ближайшие аналогии имеет на юго-востоке (Васильевка I и Васильевка III) и юго-западе (Притцербер, Боттендорф, Гросс-Тинц), второй — долихо-мезокранный тип с широким и уплощенным лицом обнаруживает ближайшую связь с племенами в восточном направлении.

Возникает вопрос: который из этих двух антропологических типов проник первым на территорию Восточной Прибалтики? Иными словами, какой путь заселения этой территории человеком был более древним? На имеющемся краниологическом материале этот вопрос решить нельзя. Проникновение человека в Восточную Прибалтику, в том числе Латвию,

¹⁸ В. Ф. Филатова, Комплекс орудий Оленеостровской стоянки на Онежском озере, «Краткие сообщения Ин-та археологии АН СССР», 1971, вып. 126.

судя по археологическим исследованиям¹⁹, произошло уже в IX тысячелетии до н. э. Наиболее древние погребения Звейниекского могильника относятся всего лишь к V тысячелетию, т. е. к позднему мезолиту. Таким образом, разрыв во времени между первым проникновением человека в Латвию и мезолитическим населением, представленным Звейниекским могильником, огромен и составляет по меньшей мере три тысячелетия.

Археологическими исследованиями установлено, что древние находки пребореального периода (IX—VIII тысячелетия до н. э.) на территории Латвии имеют аренсбургские и свидерские традиции²⁰. Мезолитическая культура Кунда Восточной Прибалтики датируется более поздним временем — бореальным и ранним атлантическим периодом (VII—V тысячелетием до н. э.). Проблема генезиса этой культуры до сих пор полностью не решена. По мнению Р. Индреко²¹, ближайшие аналогии следует искать в западном направлении. Позже археологами было высказано мнение о восточном происхождении этой культуры²². В настоящее время формирование культуры Кунда, согласно новейшим археологическим исследованиям, можно рассматривать как дальнейшее развитие свидерских и аренсбургских традиций под сильным влиянием восточных мезолитических культур лесной зоны Восточной Европы²³.

Мезолитические погребения могильника Звейниекского относятся к заключительному этапу культуры Кунда. Антропологический тип населения этой культуры, представленный наиболее древними погребениями Звейниекского могильника, складывался в результате метисации двух антропологических типов, проникших на территорию Латвии с востока и с юга. Основываясь на последних археологических исследованиях, южный путь следует признать более древним. Возможно, что резко долихокранный европеоидный тип, обнаруженный среди мезолитических черепов Звейниекского могильника, был представлен уже среди первых обитателей Восточной Прибалтики, проникших сюда с юга.

THE ANTHROPOLOGICAL COMPOSITION AND ORIGIN OF LATVIA'S MEZOLITHIC POPULATION

Analysis of late Mesolithic craniological material from Latvia has permitted the establishment of two anthropological types. The first — Caucasian, dolichocephalic is related in its origin to the Mesolithic population of the northern regions of Central Europe and adjacent regions of Eastern Europe; the second — racially mixed dolicho-mezo-cranial, flat-faced finds its closest analogies among the tribes to the east of the Baltic region.

The Mesolithic burial grounds in Zvejnieki belong to the closing stage of the Kund culture. The anthropological type of this culture's population was formed through mixed-breeding of two anthropological types that entered the Baltic territory from different directions — the southern and the eastern. The southern route of populating the Eastern Baltic region was probably the earlier one and this is the way that the Caucasoid dolichocephalic population penetrated here.

¹⁹ I. Zagorska, Archeologiskās liecības par Latvijas senāko apdzīvotību, «Zinātniskās atskaites sesijas materiāli par arheologu, antropologu, un etnogrāfu 1971 gada pētījumu rezultātiem», Rīga, 1972.

²⁰ I. Zagorska, Указ. паб.

²¹ R. Indreko, Die mittlere Steinzeit in Estland, «Handlingar», Stockholm, 1948, Bd 66.

²² А. Я. Брюсов, Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху, М., 1952; Х. А. Моора, Некоторые вопросы этногенеза эстонского народа в свете археологических данных, «Сов. археология», 1954, вып. XXI.

²³ S. K. Kozłowski, Południowo — wschodni krąg kultur mezolitycznych, z polskich badań nad epoką kamienia, Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdansk, 1971, S. 67—68, 101.